

УДК 911.3

**ВЛИЯНИЕ ГЕОГРАФИЧЕСКИХ ФАКТОРОВ И УСЛОВИЙ
НА СВОЙСТВА РЕГИОНАЛЬНЫХ ЭЛИТ**

© Р. Г. Сафиуллин*, А. С. Егоров

*Башкирский государственный университет
Россия, Республика Башкортостан, 450076 г. Уфа, ул. К. Маркса, 3/4.**Тел.: +7 (347) 229 96 48.***Email: safiullinrg@yandex.ru*

В современных исследованиях свойств региональных элит в основном анализируются политические и экономические факторы, оказывающие воздействие на процессы элитогенеза. Географические составляющие процесса элитообразования не рассматриваются. Географические факторы и условия наряду с другими факторами оказывают влияние на формирование и характер свойств региональных элит. Экономико-географическое изучение региональных элит включает определение роли и значения географических условий и факторов, влияющих на свойства региональных элит, степень их воздействия на процессы формирования, развития и функционирования региональных элит, взаимодействие элит регионов с федеральным центром. Изучение региональных элит с помощью географических методов позволяет выявить закономерности и отличительные черты процессов формирования, развития и функционирования региональных элит исходя из особенностей территориальной организации общества, в том числе особенности территориально-структурной социальной стратификации и дифференциации в распределении имеющихся природных, трудовых, финансовых и материальных ресурсов.

Ключевые слова: *региональные элиты, свойства элит, географические факторы и условия, экономико-географическое положение, географические ресурсы, территориальная организация общества.*

Согласно ценностному подходу, элиту составляют лучшие представители различных социальных групп, чье привилегированное положение в обществе обусловлено развитым интеллектом, талантом, способностями, компетентностью, а также высокими морально-нравственными качествами. Альтиметрический подход оценивает принадлежность к элите по факту обладания индивидуумами реальной властью и влиянием, безотносительно к уровню интеллекта и морально-этическим качествам индивидуумов. В данном случае элита позиционируется как высший слой социальной структуры общества, имеющий реальную власть и осуществляющий функции управления. В настоящее время альтиметрический подход является преобладающим, а термин «элита» используется для обозначения именно властной (управленческой) элиты. Придерживаясь этого подхода, И. Н. Барыгин дает следующее определение понятию региональная элита: «Региональная элита – это такая элита, которая действует в масштабах региона и участвует в принятии решений, имеющих значение для функционирования политической, экономической и социальной сфер региона» [1, с. 177]. Согласно данному определению функцией региональной элиты является «участие» в принятии решений, что позволяет отнести к элите достаточно широкий круг лиц, в том числе не обладающих реальной властью. Для обозначения части региональной элиты, которая непосредственно осуществляет принятие решений, необходимо использовать термин «региональная властная (управленческая) элита». Именно в этом значении далее в статье будет употребляться понятие региональная элита.

Термин «регион» имеет множество определений в зависимости от научного направления исследования. В России термин «регион» в основном используется в качестве обозначения единиц административно-территориального деления государства, что связано с отсутствием единого универсального названия для административно-территориальных единиц России. Понятие «регион» является унифицирующим определением для входящих в состав РФ республик, областей, краев, автономных округов и автономной области. Именно в этом значении в данной работе употребляется понятие «регион».

Исследованиям в области элитологии, в частности изучением процессов функционирования элит, посвящены труды многих социологов и политологов, в том числе Г. К. Ашина [2], О. В. Гаман-Голутвиной [3–4], А. Ю. Зудина [5], А. В. Малько [6], П. В. Панова [7]. Региональные элиты России рассматриваются в работах О. В. Бахловой [8], Л. Е. Бляхера [9], Н. А. Пегина [9], Ю. Г. Волкова [10], Н. П. Гриценко [11], В. Иванова [12], И. В. Кондратовича [11], О. В. Крыштановской [12], В. П. Мохова [15], В. М. Очировой [16], А. В. Понделкова [17], А. М. Старостина [17–18], Р. Ф. Туровского [19], Д. И. Ханина [20], А. Е. Чириковой [21]. Важно подчеркнуть, что при рассмотрении территориальных аспектов процессов формирования и ротации региональных элит названные авторы выделяют и анализируют в основном политические и экономические факторы, оказывающие влияние на процессы элитогенеза, в то время как влияние географических составляющих на процесс элитогенеза не рассматривается. В связи с этим следует отметить, что географические факторы и

условия наряду с остальными факторами оказывают влияние на формирование и характер «внутренних» свойств региональных элит. Под внутренними свойствами подразумеваются свойства, характеризующие качества, присущие представителям элиты, взаимоотношения, существующие внутри элитарного слоя и характеризующие степень его сплоченности, интеграции, а также влияющие на внутриэлитные процессы, такие как формирование, рекрутирование и функционирование региональных элит. Однако какое бы сильное влияние на экономическую, социальную, политическую, экологическую ситуацию в регионе не оказывали географические факторы и условия, они не являются определяющими [22].

Среди географических факторов и условий важнейшее значение имеет экономико-географическое положение, территориальные особенности расселения этносов и распространения религий. В качестве географических составляющих, влияющих на свойства элит, можно обозначить экономико-географические условия, религиозный и этнический факторы (табл. 1).

Экономико-географические условия, формирующиеся на базе имеющихся (или имевшихся ранее) в регионе природных ресурсов и условий, во многом определяют уровень экономического развития региона. Значение ведущих отраслей экономики региона сказывается на процессах формирования, рекрутирования и функционирования региональных элит. Представители стратегически важных и крупнейших на территории региона отраслей экономики, как правило, входят в ядро региональной элиты, образуют группы влияния и лоббируют интересы своих сфер экономики. В зависимости от того, представители какой отрасли экономики стоят у власти в регионе, зачастую можно судить о принципах и методах управления, стратегии и приоритетных направлениях деятельности региональных элит, а также об основных каналах рекрутирования и механизмах ротации.

Этнический и конфессиональный факторы, как правило, тесно связаны, поэтому представляет

ся возможным их объединить в этноконфессиональный фактор. Данный фактор часто имеет определяющее значение в процессах формирования и рекрутирования элит на территориях, имеющих коренной этнос. Следует отметить, что осуществление федеральными властями кадровой политики в национальных регионах также требует учета национального фактора во избежание нарушения баланса внутри местной элиты.

Межэтническая и межрелигиозная напряженность внутри полиэтнической элиты может стать дестабилизирующим фактором, способствующим размежеванию региональных элит, и может привести к развалу государства, в том числе в результате предшествующих войн на национальной или религиозной почве. Показателен в этом плане пример Югославии, ситуация в Косово и многих других регионах мира. Одним из последних примеров является официальное отделение в 2012 г. населенного преимущественно христианами Южного Судана от собственно Судана, жители которого исповедуют ислам и фактически живут в соответствии с нормами шариата.

Географические условия территории нередко выступают как фактор, обуславливающий принцип рекрутирования в элиту. Выдающиеся результаты, ценные навыки и опыт решения проблем, полученные специалистами при работе в специфических географических условиях, способствуют карьерному росту и попаданию в элиту благодаря именно профессиональным качествам. По такому же принципу представители в основном развитых в определенном направлении экономики региональных элит попадают в соответствующие профильные федеральные министерства и ведомства. В качестве примера можно привести назначение в 2004 г. министром природных ресурсов и экологии России Ю. П. Трутнева, экс-губернатора Пермской области, имеющей богатые минеральные и лесные ресурсы; назначение в 2010 г. заместителем министра сельского хозяйства РФ Ш. Вахитова из развитого в аграрном отношении региона России, бывшего вице-преьера правительства Республики Башкортостан.

Таблица 1

Географические условия и факторы, влияющие на «внутренние свойства» региональных элит

Географические условия и факторы	Содержание	Воздействие
Экономико-географические условия	Территориальная организация общества (в т.ч. экономическая и социальная сферы)	Ведущие сферы экономики региона становятся главными источниками рекрутирования и основными каналами ротации элит
Этнический фактор	Территориальные особенности расселения этносов	Этнический принцип формирования элит; влияние национальной культуры на функционирование элиты и внутриэлитные взаимоотношения
Религиозный фактор	Территориальные особенности распространения религий	Формирование элиты с учетом конфессиональной принадлежности; влияние религиозных норм и догматов на функционирование элиты и внутриэлитные взаимоотношения

В отличие от рассмотренных ранее «внутренних» свойств региональных элит «внешние» свойства характеризуют отношения региональных элит с неэлитой (населением) и федеральным центром, а также роль и функции элит. Географические особенности территории, оказывающие влияние на внешние свойства и эффективность региональных элит, выступают скорее не как условия и факторы, а как средства или ресурсы, используемые региональными элитами для осуществления своей деятельности. Поэтому географическую составляющую в данном случае предлагается обозначить как «географические ресурсы». Под географическими ресурсами будем понимать все виды ресурсов, наличие которых обусловлено географическим положением территории. Они включают в себя совокупность физико-географических объектов и явлений, а также социально-экономические (общественные) объекты и процессы, формирующиеся в результате определяющего значения действия географических факторов и условий (табл. 2).

Наличие значительных запасов полезных ископаемых и других видов природных ресурсов, имеющих государственное значение, может быть использовано региональными элитами как средство

демонстрации своей значимости во взаимоотношениях с федеральными властями.

Значение обладающих ценными агроклиматическими ресурсами регионов Черноземья и Юга России для продовольственной безопасности страны значительно возросло после распада СССР и обретения независимости Украиной. Элиты данных регионов осознают привилегированное положение своих регионов при осуществлении аграрной политики государства и активно пользуются этим для создания имиджа регионов, которые «кормят всю Россию». Для развития и наращивания сельхозпроизводства регионы привлекают значительные средства из федерального бюджета.

Географические условия территории в целом могут использоваться региональными элитами как средства, с помощью которых достигаются дополнительные экономические и политические преференции. В частности, уникальные географические условия южной части Черноморского побережья Краснодарского края способствовали выбору города Сочи местом проведения зимних Олимпийских игр 2014 г. Уже факт выдвижения города Сочи кандидатом на проведение Олимпиады стал проявлением поддержки региональных властей феде-

Таблица 2

Географические ресурсы региональных элит

Географические критерии	Ресурсы	Значение и применение
Природно-ресурсный потенциал региона	Полезные ископаемые; агроклиматические, водные, лесные, земельные и другие природные ресурсы	Контроль и распределение природных ресурсов оказывает влияние на характер и особенности позиционирования элит по отношению к федеральной элите и во взаимодействии с неэлитой (населением региона)
Географическое положение	Суровые климатические условия, периферийное положение и низкий уровень освоенности территории	Привлечение внимания к данным проблемам с целью получения дополнительной поддержки со стороны центра, возможность списания неудач в управлении на «суровые природные условия», природные стихийные бедствия и экстремальные природные явления
Экономико-географическое положение	Социально-экономический потенциал и инфраструктура региона, межрегиональные экономические связи	Контроль над промышленным комплексом региона и регулирование доступа к инфраструктуре позволяют элите устанавливать свои «правила игры» и оказывать влияние на все заинтересованные стороны, в т.ч. федеральную элиту в борьбе за усиление или сохранение власти
Транспортно-географическое положение	Транзитное, приморское, а также уникальное транспортное положение	Контроль над транспортными коридорами позволяет региональным элитам иметь дополнительные экономические возможности и политическое влияние
Военно-стратегическое положение	Наличие стратегических объектов, приграничное положение, геополитическое значение территории	Используется для повышения статуса региона и роли элиты на государственном уровне, извлечение экономической и политической выгоды от предоставления территории для размещения военных объектов на международном уровне
Этнорелигиозно-географическое положение	Этноконфессиональная структура населения, национальные и религиозные чувства и идентичность	Обоснование идей сепаратизма, использование элитой этнорелигиозной солидарности для легитимации, укрепления и сохранения своей власти, использование этнического единства или родства, а также общности исповедуемой религии для интеграции между регионами и странами, консолидации политических сил

ральным центром, а победа повысила статус региональной элиты. Помимо имиджевых изменений, региональная элита получила также экономические дивиденды. Для реализации строительства спортивных объектов и инфраструктуры государство выделило огромные бюджетные средства, к распределению которых в определенной мере причастна региональная и местная элита. С другой стороны, элиты регионов с неблагоприятными природными условиями, апеллируя к особенностям географического положения, привлекают к своим регионам более пристальное внимание, стремясь добиться большей нежели «благополучные» регионы, экономической и политической поддержки со стороны центра. Экономическая поддержка проявляется, как правило, в формировании адресных региональных программ развития, в том числе в создании особых (свободных) экономических зон. В политическом плане поддержка проявляется в лояльности к местным элитам, которые свои промахи и неудачи в управлении регионом списывают на «суровые природные условия», природные стихийные бедствия.

Экономико-географические условия, выражаемые, в первую очередь, в производственном потенциале, порой являются стратегическим ресурсом региональных элит. В частности, открытие элитой Башкирии в 2003 г. доступа федеральным корпорациям к региональному экономическому сектору, в первую очередь к топливно-энергетическому комплексу республики, позволило местной элите во главе с президентом М. Рахимовым заручиться поддержкой федеральной власти на региональных президентских выборах. В результате региональная элита сохранила власть в республике, но утратила возможность контроля над экономикой региона.

Транспортно-географическое положение территории является важным ресурсом, позволяющим региональным элитам иметь дополнительные экономические возможности и влияние. Наличие на территории региона крупных железнодорожных и автомобильных магистралей, судоходных рек и каналов, имеющих государственное значение, позволяет усилить свою власть посредством осуществления контроля над транспортными коридорами, связывающими регионы страны. Приграничные регионы связывают внутренние регионы страны с соседними государствами. После распада СССР резко возросло значение регионов, имеющих выход к морю и морские порты. Вместе с ростом значения регионов улучшились возможности осуществления региональными властями международных связей.

Развитию международных экономических отношений приграничных регионов России способствует наличие на территории региона трубопроводов, по которым осуществляется экспорт нефти и газа за рубеж. В частности, на территории Краснодарского края берут начало два крупных междуна-

родных трубопровода, пролегающих по дну Черного моря: уже действующий Голубой поток, по которому поставляется российский газ в Турцию, и строящийся Южный поток, который будет использоваться для экспорта природного газа в Европу. В связи с этим Краснодарский край имеет стратегическое значение в целом для России, а элита края имеет возможность получать дополнительное финансирование для развития инфраструктуры.

Военно-стратегическое положение регионов России практически не дает региональным элитам возможности извлечь экономическую выгоду от размещения военно-стратегических объектов ввиду федерального подчинения и соответственно контроля данной сферы. В качестве географического ресурса выступает приграничное положение части регионов, многие из которых стали рубежами страны после распада СССР, когда часть их административной границы стала госграницей. Данное положение используется региональными элитами в основном во время торга с федеральными властями за повышение статуса своего региона и своей роли на государственном уровне. Географическое положение Приморского края в азиатско-тихоокеанском макрорегионе дало возможность городу Владивостоку стать центром проведения экономического форума стран АТЭС в 2012 г. Именно стратегическое приграничное положение Приморского края является практическим обоснованием выделения федеральным центром 680 млрд. рублей инвестиций в социально-экономическое развитие региона.

Сугубо политическое значение имеет использование элитами этноконфессионального ресурса, обусловленного географическими особенностями расселения этносов. Призывы к национальным или религиозным чувствам местного населения в прежние времена помогали элитным группам организовывать освободительные движения против колонизаторов. В настоящее время этническая и религиозная идентичность является фундаментом для сепаратизма. В России проявления сепаратизма на этнорелигиозной почве были характерны для окраинных национальных регионов в 1990-е гг. в связи с распадом Советского Союза и последовавшей волной суверенизации бывших национальных автономий в составе РСФСР. Элиты некоторых национальных регионов, в частности Чечни, были настроены обрести полную независимость, чего удалось избежать только военным путем. Однако это спровоцировало возникновение национального экстримизма и терроризма. По мнению Р. Туровского, «географические особенности расселения этносов создают слабые предпосылки для сецессии, поскольку этнические периферии или имеют анклавный характер, или являются очень небольшими» [19, с. 45].

Элиты национальных регионов, не имеющих выхода к госгранице, в 1990-е гг. придерживались стратегии, не предусматривающей отделения от России. Провозглашая суверенитет своих регионов,

местные элиты пытались добиться максимально широкой автономии и, по возможности, на законодательном уровне закрепить главенствующий статус коренного этноса, вплоть до права занимать высшие посты в регионе только представителям титульной национальности. Начавшийся в 2000-е гг. процесс приведения законодательства регионов в соответствие с федеральным был призван ограничить вседозволенность региональных властей. Национальные элиты пытались это подать населению как ущемление прав национальностей и стремление лишить регионы суверенитета.

Этнорелигиозный ресурс в настоящее время используется региональными элитами в качестве инструмента для укрепления и сохранения своей власти. Призывы элит к национальным или религиозным чувствам часто призваны сплотить общество, вызвать чувство солидарности с элитой и таким образом получить от общества согласие и одобрение проводимой элитой политики. В период выборности глав регионов представители властной (как правило, этнической) элиты активно использовали этнический фактор в предвыборных кампаниях, обещая сохранение или даже усиление развития национального языка и культуры, укрепление суверенитета. В случае если оппозицию властной элите региона составляли представители не титульного этноса, их возможная победа выдавалась как угроза национальному суверенитету. В период назначения глав регионов (2005–2012 гг.) федеральным властям приходилось учитывать национальный фактор для сохранения внутреннего баланса в регионе. Поэтому федеральными властями проводилась осторожная кадровая политика, особенно в случае необходимости замены неудобных, а зачастую и открыто оппозиционно настроенных национальных лидеров. Для сохранения стабильности в регионе новыми руководителями назначались более лояльные представители действующей элиты, в том числе официальные преемники прежнего руководителя, как например в Татарстане. Если же Кремль не устраивала деятельность всего высшего руководства региона в целом, то назначались люди, не принадлежащие к прежней элите. Как правило, это были представители титульной национальности, родившиеся в регионе, но сделавшие карьеру за его пределами, что демонстрирует пример Башкортостана.

Таким образом, действие географических факторов и условий проявляется не только в специфике и уровне экономического развития территории, но и в особенностях формирования социально-политической ситуации в регионе. В частности, географические критерии оказывают влияние на характер регионального элитогенеза: формирование некоторых свойств региональных элит в определенной степени обусловлено особенностями эко-

номико-географического положения. Специфика поведения и позиционирования региональных элит строится с учетом территориальной дифференциации в распределении природных, демографических, экономических, политических, экологических ресурсов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Барыгин И. Н. Международное регионоведение. СПб.: Питер, 2009. 384 с.
2. Ашин Г. К. Элитология. История, теория, современность. М.: МГИМО, 2010. С. 124–127.
3. Гаман-Голутвина О. В. Политические элиты в России. Вехи исторической эволюции. М., 2006. 448 с.
4. Гаман-Голутвина О. В. Российская элита в годы президентства В. Путина // Два президентских срока В. В. Путина: Динамика перемен: Сб. науч. тр. М., 2008. 414 с.
5. Зудин А. Распределение источников влияния на принятие властных решений // Ежегодный доклад ИнОП. М.: Институт общественного проектирования, 2009.
6. Малько А. В. Политическая и правовая жизнь России: актуальные проблемы. М.: Юрист, 2000. 256 с.
7. Панов П. В. Институциональные политические практики в России 1990-х и 2000-х годов // Два президентских срока В. В. Путина: динамика перемен. Сб. науч. тр. М., 2008. 414 с.
8. Бахлова О. В. Региональные политические элиты в системе коммуникаций федеративного государства // Регионология. 2011. №1. С.
9. Бляхер Л. Е., Пегин Н. А. Региональные элиты в политическом пространстве страны // Вестник Тихоокеанского государственного университета. 2013. №1 (28). С. 313–320.
10. Волков Ю. Г. Региональные элиты в формировании стратегий регионального развития // Вестник РАН. 2013. Т. 13. №3. С. 4–7.
11. Грищенко Н. П. Региональные политические элиты и проблемы идентичности в контексте этнополитических конфликтов на юге России // Политика и общество. 2013. №1. С. 37–41.
12. Иванов В. Путин и регионы. М.: Европа, 2006. 235 с.
13. Кондратович И. В. Региональная элита и проблема ее формирования // Экономические науки. 2010. №65. С. 166–169.
14. Крыштановская О. В. Анатомия российской элиты. М.: Захаров, 2005. 384 с.
15. Мохов В. П. Российские региональные элиты в период политических реформ первого десятилетия 2000-х годов // Вестник ВЭГУ. 2010. №4. С. 33–40.
16. Очирова В. М. Женщины в составе региональных политических элит: к проблеме представительства // Власть. 2011. №12. С. 57–60.
17. Понделков А. В. Региональные административно-политические элиты России в зеркале социологии // Каспийский регион: политика, экономика, культура. 2013. №1 (33). С. 189–194.
18. Понделков А. В., Старостин А. М. Региональные административно-политические элиты России: прошлое, настоящее, будущее // Политические исследования. 2008. №6. С. 86–98.
19. Туровский Р. Ф. Баланс политических отношений между центром и регионами в процессах государственного строительства: автореф. дис. ... д-ра полит. н. М., 2007. 54 с.
20. Ханин Д. И. Теория и практика формирования региональных элит // Вестник Читинского государственного университета. 2011. №9. С. 71–77.
21. Чирикова А. Е. Региональные элиты России. М.: Аспект Пресс, 2010. 271 с.
22. Сафиуллин Р. Г., Гаврикова А. В. Комплексная оценка территориального развития наркоситуации в Республике Башкортостан // Вестник Башкирского университета. 2012. №1. С. 101–110.

Поступила в редакцию 08.07.2014 г.

THE INFLUENCE OF GEOGRAPHICAL FACTORS AND CONDITIONS ON PROPERTIES OF REGIONAL ELITES

© R. G. Safiullin*, A. S. Egorov

*Bashkir State University
3/4 Karl Marks St., 450076 Ufa, Republic of Bashkortostan, Russia.*

Phone: +7 (347) 229 96 48.

*Email: safiullinrg@yandex.ru

Modern researches of properties of regional elites mainly include analysis of the political and economic factors that affect the processes of elites' genesis. Geographic components of the process of elite formation are not considered. Geographical factors and conditions along with other factors influence the formation and properties of regional elites. Economic and geographical studies of the regional elites include determination of the role and significance of geographical conditions and factors affecting the properties of the regional elites, the extent of their impact on the processes of formation, development and functioning of the regional elites, the interaction between elites of regions and the federal center. The research of the regional elites using geographical methods allows to reveal patterns and distinctive features of the processes of formation, development and functioning of the regional elites based on the characteristics of the territorial organization of the society, including territorial structural features of social stratification and differentiation in the distribution of the available natural, human, financial and material resources.

Keywords: *regional elites, properties of elite, geographical factors and conditions, economic geographical position, geographical resources, territorial organization of society.*

Published in Russian. Do not hesitate to contact us at bulletin_bsu@mail.ru if you need translation of the article.

REFERENCES

1. Barygin I. N. *Mezhdunarodnoe regionovedenie [International Regional Studies]*. Saint Petersburg: Piter, 2009.
2. Ashin G. K. *Elitologiya. Istoriya, teoriya, sovremennost' [Elitology. History, Theory, Modernity]*. Moscow: MGIMO, 2010. Pp. 124–127.
3. Gaman-Golutvina O. V. *Politicheskie elity v Rossii. Vekhi istoricheskoi evolyutsii [Political Elites in Russia. Milestones of the Historical Evolution]*. Moscow, 2006.
4. Gaman-Golutvina O. V. *Dva prezident-skikh sroka V. V. Putina: Dinamika peremen: Sb. nauch. tr. M., 2008.*
5. Zudin A. *Ezhegodnyi doklad InOP*. Moscow: Institut obshchestvennogo proektirovaniya, 2009.
6. Mal'ko A. V. *Politicheskaya i pravovaya zhizn' Rossii: aktual'nye problemy [Political and Legal Life of Russia: Current Issues]*. Moscow: Yurist, 2000.
7. Panov P. V. *Dva prezident-skikh sroka V. V. Putina: dinamika peremen. Sb. nauch. tr. M., 2008.*
8. Bakhlova O. V. *Regionologiya*. 2011. No. 1.
9. Blyakher L. E., Pegin N. A. *Vestnik Tikhookeanskogo gosudarstvennogo universiteta*. 2013. No. 1 (28). Pp. 313–320.
10. Volkov Yu. G. *Vestnik RAEN*. 2013. Vol. 13. No. 3. Pp. 4–7.
11. Gritsenko N. P. *Politika i obshchestvo*. 2013. No. 1. Pp. 37–41.
12. Ivanov V. *Putin i region [Putin and Regions]*. Moscow: Evropa, 2006.
13. Kondratovich I. V. *Ekonomicheskie nauki*. 2010. No. 65. Pp. 166–169.
14. Kryshantovskaya O. V. *Anatomiya rossiiskoi elity [Anatomy of the Russian Elite]*. Moscow: Zakharov, 2005.
15. Mokhov V. P. *Vestnik VEGU*. 2010. No. 4. Pp. 33–40.
16. Ochirova V. M. *Vlast'*. 2011. No. 12. Pp. 57–60.
17. Ponedelkov A. V. *Kaspiiskii region: politika, ekonomika, kul'tura*. 2013. No. 1 (33). Pp. 189–194.
18. Ponedelkov A. V., Starostin A. M. *Politicheskie issledovaniya*. 2008. No. 6. Pp. 86–98.
19. Turovskii R. F. *Balans politicheskikh otnoshenii mezhdru tsentrom i regionami v protsessakh gosudarstvennogo stroitel'stva [Balance of Political Relations between the Center and Regions in the Processes of State Building]: avtoref. dis. ... d-ra polit. n. Moscow, 2007.*
20. Khanin D. I. *Vestnik Chitinskogo gosudarstvennogo universiteta*. 2011. No. 9. Pp. 71–77.
21. Chirikova A. E. *Regional'nye elity Rossii [Regional Elite of Russia]*. Moscow: Aspekt Press, 2010.
22. Safiullin R. G., Gavrikova A. V. *Vestnik Bashkirskogo universiteta*. 2012. No. 1. Pp. 101–110.

Received 08.07.2014.